

Августа 30 (12 сентября)

Мученик
Феодор (Иванов)

Феодор Михайлович Иванов родился в 1895 году в городе Тобольске. Отец его работал курьером и сторожем в государственном архиве Тобольска и подрабатывал шитьем мужской одежды. В 1911 году отец умер и на руках матери осталось десять человек детей, причем, младшему было всего десять месяцев. Мать, чтобы поддержать семью, поступила на работу в архив и исполняла обязанности почившего мужа, подрабатывая рукоделием.

С детства Феодор прислуживал в соборе. Собор был холодным, и Феодор, ночуя в нем, не раз сильно простужался. В тринадцать лет Феодор заболел суставным ревматизмом и через год стал инвалидом – паралич ног. Первые несколько лет у него были такие сильные боли, что временами он от боли кричал.

В 1916 году, во время торжественной канонизации святителя Иоанна Тобольского, Феодора посетила Александра Васильевна Дулепова, знакомая с семьей Государя, и предложила матери Феодора, Елизавете, показать сына доктору Деревенко, лечившему наследника.

После осмотра доктор сказал:

– Диагноз правильно поставили, а вот лечили неверно. Лекарство, которое первым давали, надо было давать вторым, а второе – давать сначала. К сожалению, не имею возможности взяться за его лечение, а то бы он у меня по комнате с палочкой, но похаживал.

В другой раз Александра Васильевна договорилась, что во время праздничной службы Иоанну Тобольскому Феодора приложат к мощам святителя.

Было множество народа – архиереи, священники, паломники со всей России; во время пения «Хвалите имя Господне» Феодора приложили к святым мощам, и с этого времени боли у него в ногах прекратились.

За его глубокую веру народ относился к Феодору с большим уважением, и многие посещали его. Приходили монахи, священники, архиереи. Иной раз в соборе шла всенощная, начиналось елеопомазание, архиерей сколько-нибудь народа помажет, его заменит священник, а архиерей уходил к Феодору, его помазывал, а затем всех домашних. Из ссыльных священников Феодора посещали настоятель Марфо-Мариинской обители в Москве о. Митрофан Серебрянский¹ и о. Георгий Скрипка². Многие духовные лица писали ему, желая получить совет и утешение. Болящий Феодор почитался народом как великий утешитель скорбящих душ и безотказный молитвенник. Особенно народ устремился к нему после того, как в начале тридцатых годов было арестовано почти все духовенство.

В 1937 году Тобольский отдел НКВД начал широкие аресты среди населения. За один месяц было арестовано сто тридцать шесть человек, среди них много священников и верующих крестьян. В августе власти предупредили Феодора, что если к нему не перестанут ходить люди, то его арестуют. Но он не мог отказать ищущим утешения и помощи.

Вскоре к нему пришли с обыском – забрали книги и переписку, а вечером того же дня его навестила сестра Евгения с мужем; Феодор был радостный и спокойный.

– У тебя сегодня кто-нибудь был? – спросила Евгения.

– Были. Они очень скоро снова придут. Да что на них внимание обращать.

Сотрудники НКВД пришли через несколько дней.

– Кто дома есть? – спросил один из них.

– Все дома, – ответила Евгения Михайловна.

– И хорошо. Федора Иванова мы забираем.

Евгения прошла в комнату к Феодору, военный за ней.

– Федя, вот здравствуй. Гости к тебе понаехали.

– Ну и что же, я всегда рад гостей принимать, – кротко ответил подвижник.

– Мы вас забираем, – сказал военный.

– Ну что же, раз у вас есть такое распоряжение, то я подчиняюсь власти.

Феодор лежал все эти годы в постели в длинной рубаше, и мать его, Елизавета Иванова, пошла за костюмом, единственным у него, приготовленным на смерть, но ее остановили:

– Не понадобится, не нужен будет.

Приготовили носилки. Подошедший сотрудник НКВД сказал:

– Ну, давайте будем класть. – А сам вполголоса спросил у Феодора: – А как же вас брать?

– А вы вот так сделайте руки, – он показал, – замок, и перекиньте мне за голову. А второй за ноги пусть держит.

Ноги у него не гнулись, были как палки, но чувствительности не потеряли.

Один из них подхватил его за ноги, но, сразу почувствовав огромную силу подвижника, от испуга вскрикнул и бросил Феодора. Подбежала сестра, подхватила ноги больного и закричала на них:

– Изверги! Что вы делаете над больным человеком? Что у вас за спешка такая?

– Не волнуйся, – с любовью, утешительно произнес Феодор, – тебе вредно волноваться.

Наконец, положили его на носилки. Он помолился и говорит:

– Дорогие мои, мамочка и сестра, не ждите меня и не хлопчите; вам все равно правды не скажут. Молитесь. Не плачьте обо мне и не ищите!

У Евгении была шапочка красная, вроде берета. Феодор сказал ей:

– Ты дай мне свою шапочку. Я хоть красный цвет не больно люблю, но пускай это будет на память, на сколько бы этой памяти ни хватило.

Он надел шапочку, и его увезли в тюрьму. В камере Феодора положили лицом к стене, чтобы он никого не видел, и запретили ему разговаривать.

Евгения со своим мужем Геннадием Хилковым несколько дней носили передачи в тюрьму. Вскоре власти арестовали Геннадия; из заключения он не вернулся³.

В тюрьме Феодора ни о чем не спрашивали, на допросы не носили и следователь в камеру не приходил. И никого из ста тридцати шести арестованных в одно время с ним также не спрашивали о Феодоре. Все обвинение основывалось на справке, данной председателем Тобольского уездного совета⁴. 11 сентября Тройка УНКВД приговорила его к расстрелу. Феодор был расстрелян в Тобольской тюрьме, на территории которой и погребен.

Феодор Иванов

Тогда же была арестована монахиня Иоанновского монастыря Рафаила. Незадолго перед обыском у Феодора она принесла к нему в дом две церковные книги и сказала:

– Ты болящий, к тебе не придут искать.

Вскоре после ареста монахиня Рафаила была расстреляна.

После своей мученической кончины Феодор не оставляет своим молитвенным предстательством всех, кто обращается к нему за помощью. До сего времени многие по его молитвам получают исцеление, особенно те, у кого болят ноги.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 2»

Тверь. 2001. С. 276-280

Библиография

Протопресвитер М. Польский. Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957 Т- 2, с. 177, 178.
ЦГИА СССР. Ф. 831, оп. 1, ед. хр. 189, л. 131, 132. Архив УКГБ по Тюменской обл. Арх. № 1750.

Примечания

¹ Протоиерей Митрофан Васильевич Серебрянский родился в селе Трехсвятском Воронежской губернии в 1870 году в семье священника. В 1892 году окончил Воронежскую Духовную семинарию. В 1894 году рукоположен в сан иерея и назначен священником 47-го драгунского полка. Долгое время о. Митрофан служил в русской армии. Участвовал в сражениях на Дальнем Востоке в 1904-1905 годах. Во время сражений совершал богослужения под неприятельским огнем, напутствовал раненых, погребал убитых. В 1908 году митрополит Владимир (Богоявленский) назначил о. Митрофана настоятелем Покровской и Марфо-Мариинской церквей на Б. Ордынке в Москве. Он славился как опытный духовник и священник высокой духовной жизни. После революции 1917 года советские власти несколько раз арестовывали о. Митрофана.

По некоторым сведениям, вернувшись из ссылки, он поселился в Тверской области, где и скончался.

² Протоиерей Михаил Польский так писал об о. Георгии Скрипке. Однажды в Козельцанский женский монастырь явилась банда грабителей и потребовала, чтобы открыли храм. Монахини пришли к о. Георгию за советом. Он сказал: "Откройте, только не торопитесь". А сам прошел через пономарку в алтарь, облачился и с крестом в руке вышел на паперть навстречу толпе, стоявшей в шапках на головах и с винтовками в руках.

Налетчики, увидев перед собой священника с крестом в руке, опешили. А он обратился к ним со словом увещания. И таково было это слово, что они поспешно, один за другим, снимали шапки, а потом спросили священника, можно ли им войти в церковь. Отец Георгий разрешил, они вошли, постояли и тихо вышли, ничего не тронув.

³ Геннадий родился в Самаре, был регентом в храме у своего дяди, священника Петра Топоркова. Во время гонений на церковь был арестован и сослан в Тобольск и здесь женился на сестре Феодора.

⁴

Характеристика

На Иванова Федора Михайловича, проживающего в гор. Тобольске, Б. Революционная, № 12. Иванов является фанатиком религиозником, квартира которого является очагом, готовящим подготовку к вооруженному восстанию против советской власти, в чем принимал активное участие и сам Иванов, на квартире у себя хранил и распространял листовки, призывающие к восстанию, устраивались нелегальные совещания в квартире Иванова, куда приходили: священник кладбищенской церкви, монашки и ряд других враждебно настроенных к советской власти людей.

Иванов имел и имеет переписку, получая из других городов: Белгорода УССР, Горьковского края, Тюмени, Подольска и других; переписка проводится по вопросу подготовки к бандитскому восстанию против советской власти.

Сам Иванов выдает себя за святого, под видом чего к нему приходят служители культов и всякая контрреволюционная банда, устраивали там совещания по вопросу подготовки к вооруженному восстанию и свержению советской власти.

Иванов является непримиримым врагом советской власти.

Председатель горсовета

Секретарь